

Д. М. Нечипорук

**Заграничная агитация русских революционеров
и организация побегов из Сибири в Америку
в начале 1890-х годов.**

На протяжении большей части XIX в. Сибирью мало интересовались за рубежом. Однако в последней трети XIX в. отношение к обширному краю изменилось. После убийства в 1881 г. российского императора Александра II пресса западных стран стала чаще писать о преследованиях революционеров и, в первую очередь, о ссылке политических преступников в Сибирь. Помимо того, в начале 1880-х гг. широкий резонанс в США получила трагедия экипажа судна «Жаннета», американской полярной экспедиции, большая часть которого погибла у берегов Якутии в 1881 г. Эти события породили интерес к Сибири среди путешественников, и в 1881–1885 гг. появилось несколько заметных работ на английском языке, в которых давалось подробное описание Сибири и сибирской ссылки¹.

В 1881 г. Сибирь посетил английский священник и филантроп Г. Лэнсдейл. После поездки он опубликовал двухтомный труд, в котором оспорил распространенные тогда в Британии представления о плохом состоянии сибирских тюрем и жестоким обращении с политзаключенными². Год спустя американский журналист Д. Бьюэл совершил поездку по России. Вскоре он издал книгу «Русский нигилизм и жизнь ссыльных в Сибири», где утверждал прямо противоположное. Бьюэл доказывал, что политические преступники томятся в антисанитарных условиях и терпят произвол администрации³. Другой американец, предприниматель, посещавший Россию в каче-

---

¹ Об этом подробнее: *Saul N. E. Concord and Conflict; The United States and Russia, 1867–1914.* Lawrence, 1996. P. 242–244, 281–283; *Travis F. F. George Kennan and the American-Russian Relationships, 1865–1924.* Athens, 1990. P. 80–88.

² *Lansdell H. Through Siberia.* 3rd ed. L., 1882. P. 378–410. Работа Лэнсдейла была хорошо известна и в США.

³ *Buel J. W. Russian Nihilism and Exile Life in Siberia.* 2nd ed. Philadelphia, 1891. P. 350–360.

стве торгового агента, У. Армстронг с января 1882 г. начал выступать в США с бесплатными лекциями. В них он эмоционально защищал нигилистов от критических отзывов в американской прессе ¹. В 1884 г. он прочитал лекцию о русских революционерах в Нью-Йорке перед некоторыми членами Конгресса и участниками местного географического общества. Там Армстронг вновь доказывал, что российская политическая система не оставляет ее оппонентам ничего другого, как прибегать к террору для достижения своих целей. Во время лекции он упомянул выступления американского журналиста Д. Кеннана, которого обвинил в незнании вопроса. Как впоследствии было показано историками, позиция Армстронга повлияла на желание Кеннана посетить Сибирь и самостоятельно разобраться в обсуждаемом вопросе ².

Сам Кеннан также в свое время ездил в Россию. Еще в середине 1860-х гг. он побывал на Камчатке и в Сибири в качестве участника разведывательных работ американской кампании «Western Union Telegraph» по прокладке телеграфного кабеля. Впрочем, стоит отметить, что в тот момент он не проявил интереса к социально-политической тематике. Начинаящий журналист, находясь в России, предпочитал описывать окружающую природу и собирать этнографический материал. Однако в 1880-е гг. возросший интерес к Сибири не прошел мимо внимания Кеннана. В 1885–1886 гг. Кеннан проехал всю Россию, изучая пеницитарную систему страны. В Сибири он познакомился со многими видными участниками революционного движения. Под их влиянием Кеннан перестал оправдывать самодержавие и превратился в его страстного обличителя и защитника революционного движения. Последующие его публикации и выступления о сибирской ссылке получили широкую известность, сыграв ключевую роль в изменении взгляда части американцев и англичан на борьбу русских революционеров с самодержавием. Одним из главных последствий пропаганды Кеннана стало возникновение движения за «свободную Россию» в США и Англии. Всех его участников объединяло убеждение в необходимости замены «отсталых» общественных институтов Российской империи

---

¹ *Nihilism in Russia. Attempting to Explain that Its Meaning Has Been Misconstrued* // New York Times. 1882. 22 January. P. 5.

² *Travis F. F. George Kennan. P. 87–88; Laserson M. American Impact on Russia. Diplomatic and Ideological. 1784–1917. N. Y., 1950. P. 307.*

на более «цивилизованные», т. е., действовавшие в англо-американском мире¹.

Путешествие Кеннана привлекло внимание и русских революционеров, проживавших в Англии и США. После личной встречи С. М. Степняка-Кравчинского с Кеннаном в июле 1886 г. в Лондоне русский революционер твердо уверовал в успех заграничной агитации². Кеннан был интересен русскому политэмигранту также тем, что в Сибири он завел знакомства с его старыми соратниками Е. Е. Лазаревым и Ф. В. Волховским. С обоими американский журналист сохранил связь и после своего возвращения в США³. Более того, когда ссыльные узнали об успехе кеннановских статей, они решили нелегально покинуть ссылку и перебраться в Америку.

История этих побегов ранее уже освещалась в работах как отечественных, так и зарубежных историков. В 1970–1980-х гг. вышло сразу несколько работ, в которых весьма кратко рассказывалось о побегах русских революционеров в Америку и Англию. Канадский историк Д. Синес в статье о Волховском исследовал историю его пребывания в Америке. Синес первым показал, как русский революционер еще до приезда в США Степняка-Кравчинского пытался пробудить симпатии американцев к движению за «свободную Россию»⁴. Но заокеанский ученый не уделил достаточного внимания истории бегства Волховского и его отношению к организации новых побегов из Сибири. В то же время, что и Синес, тогда еще советский исследователь Е. И. Меламед, установил личность посредника Кеннана в России, пересылавшего деньги и корреспонденцию от американского журналиста сибирским ссыльным. Им

---

¹ Подробнее см.: *Travis F. F. George Kennan*. P. 12–26, 40–43, 111–144, 195–234; *Фоглесонг Д. С.* Истоки первого американского крестового похода за «Свободную Россию» // *Россия XXI*. 2002. № 5. С. 100–133.

² С. М. Степняк-Кравчинский – Э. Пизу, август 1886 г. // *Степняк-Кравчинский С. М.* В лондонской эмиграции. М., 1968. С. 201; *Кропоткин П. А.* Записки революционера. М., 1990. С. 170–171.

³ *Лазарев Е. Е.* Джордж Кеннан // *Воля России*. 1923. № 13. С. 9; *Кеннан Дж.* «К любой судьбе готов...» // *Меламед Е. И.* Русские университеты Джорджа Кеннана. Судьба писателя и его книг. Иркутск, 1988. С. 314.

⁴ *Senese D. J. Felix Volkhovsky in London, 1890–1914* // *From the Other Shore: Russian Political Emigrants in Britain, 1880–1917*. L., 1984. P. 70–71.

оказался Н. П. Баранов, проживавший в начале 1890-х гг. во Владивостоке¹. Однако Меламед не исследовал подробно его сношения с Америкой, хотя, Баранов, как будет показано далее, сыграл ключевую роль в побегах некоторых русских революционеров. В прочих работах авторы вообще ограничиваются упоминаниями о побегах ссыльных в Америку, не вдаваясь в детали².

Целью данной статьи является показать, какой размах пытались придать побегам в Америку русские политэмигранты в связи с подъемом заграничной агитации в Англии и США в конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в. Автор исследует нелегальную сторону деятельности русских эмигрантов, о которой они не распространялись в своей зарубежной агитации³. В основу исследования были положены, прежде всего, архивные материалы – письма Ф. В. Волховского из Канады и Англии к С. М. Степняку-Кравчинскому и переписка Н. П. Баранова с политэмигрантами, проживавшими в Америке, Л. Б. Гольденбергом и Е. Е. Лазаревым. Всех их объединяло желание организовать надежную связь с сибирскими ссыльными, чтобы со временем беги в Америку стали носить регулярный, систематический характер.

Письма Волховского к Степняку-Кравчинскому долгое время хранились у его жены Ф. М. Степняк-Кравчинской, проживавшей в Лондоне. В 30-е гг. XX в. вдова Степняка-Кравчинского, Ф. М. Степняк-Кравчинская, через полпреда в Англии И. М. Майского передала бумаги своего мужа на хранение в Советский Союз. В Москве письма, а также другие личные документы лондонского эмигранта были переданы в Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ, после 1992 г. – РГАЛИ).

Письма Баранова были обнаружены нами в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде нью-

---

¹ Меламед Е. И. Русские университеты Джорджа Кеннана. С. 223.

² См.: *Тарамута Е. А.* С. М. Степняк-Кравчинский – революционер и писатель. М., 1973. С. 448, 460; *Hamburg M. G.* The London Emigration and the Russian Liberation Movement: The problem of Unity, 1889–1897 // *Jahrbucher für Geschichte Osteuropas.* 1977. Bd. 25. P. 324; *Travis F. F.* George Kennan. P. 231.

³ См. статьи о бегстве ссыльных из Сибири, в которых сообщалось о содействии из-за границы: *Free Russia. American Edition.* 1890. November. P. 10; *Free Russia. English Edition.* 1900. November. P. 90.

йоркского отделения Фонда вольной русской прессы (ФВРП), которым с 1891 по 1895 г. заведовал Л. Б. Гольденберг. После смерти Л. Б. Гольденберга в Лондоне в 1916 г. все его личные документы были перевезены из Лондона в Прагу в Русский заграничный исторический архив (РЗИА). В 1946 г. весь этот обширный фонд ценных документов по истории русской дореволюционной политической эмиграции был вывезен из Чехословакии в СССР, после чего бумаги Гольденберга были направлены в Центральный государственный архив Октябрьской Революции (ЦГАОР), ныне Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). До сих пор обширный фонд нью-йоркского отделения ФВРП изучен историками далеко не полно. Между тем многие документы, по сути личного архива Гольденберга, подробно и полно освещают нелегальную деятельность нью-йоркских и лондонских эмигрантов в конце XIX – начале XX в.¹

***

Как уже упоминалось, слухи о широком общественном резонансе статей Кеннана на Западе дошли и до Сибири. Более того, его статьи из журнала «Century» переводились на русский язык и распространялись среди ссыльных в рукописном виде. В них Кеннан не только описывал далекий край, но и упоминал о своих знакомствах с сосланными революционерами, среди которых были Е. К. Брешко-Брешковская, А. А. Кропоткин (брат известного анархиста П. А. Кропоткина), С. Л. Чудновский и другие. За время, прошедшее после отъезда Кеннана из Сибири, некоторые из них были переведены в Иркутскую губернию, где в итоге сложился кружок единомышленников, в который входили М. А. Натансон, Л. Э. Шишко, Л. Н. Стахович, Ф. В. Волховский и Е. Е. Лазарев. Во главе его стоял будущий основатель партии «Народное право» М. А. Натансон, которому и принадлежала идея «подкрепить агитацию Кеннан посылкой в Америку целой группы наиболее видных ссыльных, по возможности тех, о коих Кеннан с большой похвалой упоминает в своих статьях и лекциях...». Другими словами, целью бегства, как утверждает Лазарев, было «персональным присутствием... подтвердить все сооб-

---

¹ Подробнее см.: *Ободова А. Б.* Общество друзей русской свободы и Фонд вольной русской прессы: формирование архивного наследия (1890–1914 гг.) // *Отечественные архивы.* 2006. № 6. С. 24–31.

щения Кеннана»¹. По существу, речь шла о том, чтобы подключить ссыльных русских революционеров к пропаганде, которую к тому времени успешно вели не только Кеннан, но и лондонские эмигранты Степняк-Кравчинский и П. А. Кропоткин. Поэтому и выбор пал на тех, кого не только упоминал в своих выступлениях Кеннан, но и являлся соратниками Степняка-Кравчинского по революционному движению 1870-х гг. Прежде всего, это были Ф. В. Волховский и Л. Э. Шишко. Оба являлись активными участниками «хождения в народ», прежде чем были сосланы в Сибирь. Волховский родился в 1846 г. в Полтавской губернии в дворянской семье. С середины 60-х гг. XIX в. он принимал деятельное участие в революционной пропаганде, за что неоднократно подвергался арестам. Во время «хождения в народ» Волховский был арестован и осужден по «делу 193-х». 23 января 1878 г. его приговорили к ссылке в Тобольскую губернию. В Сибири Волховский занялся журналистикой и несколько лет был корреспондентом томской «Сибирской газеты». В 1885 г. в Томске он познакомился с Кеннаном. Уже тогда американский журналист советовал Волховскому бежать в Америку, обещая всяческое содействие².

Шишко родился в 1852 г. в Подольске в семье мелкого чиновника. В 1868 г. он поступил в Михайловское артиллерийское училище, где подружился со Степняком-Кравчинским, с которым в первой половине 1870-х гг. вместе участвовал в работе кружка чайковцев. Шишко был арестован летом 1874 г. и так же, как и Волховский, осужден по «делу 193-х». Уже в ссылке он близко сошелся с Волховским³.

Бежать должен был и Е. Е. Лазарев. Он родился в 1855 г. в Самарской губернии в семье крепостных крестьян. После отмены крепостного права Лазарев сумел поступить в самарскую гимназию, где и познакомился с революционными идеями. Так же, как и Волховский, Лазарев проходил по «делу 193-х», но был оправдан. Он участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., где также занимался революционной пропагандой. В 1880-е гг. Лаза-

---

¹ Лазарев Е. Е. Джордж Кеннан. С. 9–10. О М. А. Натансоне подробнее см.: Широкова В. В. Партия «Народного Права». Саратов, 1972.

² Полную биографию Волховского см.: Senese D. J. Felix Volkhovsky in London... P. 67–78. См. также: Volkhovsky F. George Kennan in Tomsk // Free Russia. American Edition. 1894. January. P. 8.

³ Деятели революционного движения в России. М., 1932. Т. 2, вып. 4. М., 1932. Стб. 2032–2034.

рев дважды ссылался в Сибирь. С 1884 по 1887 г. он отбывал трехлетнюю ссылку в Забайкальской области. В 1888 г. Лазарев вновь был отправлен в Восточную Сибирь – на этот раз отбывать ссылку в Укырской волости Балаганского округа Иркутской губернии. Во время своей первой ссылки он произвел сильное впечатление на Кеннана, который неоднократно упоминал о Лазареве в своих лекциях ¹.

За годы сибирской ссылки, пользуясь относительной свободой передвижения, Лазарев хорошо изучил маршруты и дороги, был прекрасно знаком с бытом местных крестьян и бурятов. Он один из немногих знал, как добраться до Владивостока, конечного пункта перед отплытием в Америку. Наконец, Лазарев знал, кто готов помочь ему, в случае необходимости, беспрепятственно добраться до берегов Тихого океана. Им был уроженец Иркутска, некоторое время проживавший в Чите, Н. П. Баранов. Он находился на легальном положении, что позволило ему без проблем поступить на службу в управление Добровольного флота во Владивостоке. На этом месте Баранов успешно справлялся с обязанностями курьера, принимая посылки и денежные переводы, шедшие из Америки, прежде всего, от Кеннана ². Так, осведомитель Департамента полиции А. М. Эваленко (агент Сергеев), хорошо знакомый с русскими политэмигрантами в Америке, сообщал, что Кеннан отправил Баранову две тысячи рублей на побег ³. Этих денег было достаточно, чтобы организовать побег трех человек. Из всех расходов, наибольшими считались затраты на дорогу. Каждый беглец должен был иметь около 200 руб., чтобы без проблем добраться до Владивостока. В 1890-е гг. такая сумма позволяла безбедно существовать большой семье в Сибири в течение года. Общая сумма расходов могла доходить и до 800–900 руб., в зависимости от сложности маршрута. Кроме того, необходимо было иметь на всем пути следования надежных агентов, помогавших беглецам добраться до следующего перевалочного пункта. Благодаря тому же Баранову, свои люди были по всему

---

¹ См.: Деятели революционного движения в России. М., 1930. Т. 2, вып. 2. М., 1930. Стб. 738–739; Широкова В. В. Партия «Народного Права». С. 121–122.

² Меламед Е. И. Русские университеты Джорджа Кеннана. С. 216.

³ В. Сергеев (А. М. Эваленко) – Н. Виноградову, 12 января 1894 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1891. Д. 688. Т. 2. Л. 9 об. См. также ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1891. Д. 688. Т. 2. Л. 89.

маршруту побега и, как вспоминал Н. С. Тютчев, в конце 1880-х гг. бежать из Иркутска было несколько легче, чем за несколько лет до того ¹.

Помимо Волховского, Шишко и Лазарева должны были бежать сосланные народовольцы М. М. Чернавский и А. П. Корба, находившиеся в Нерчинске. Согласно первоначальному плану, Шишко и Лазарев сначала отправлялись из Укыра в Нерчинск, а оттуда, вчетвером, ссыльные уходили на восток в сторону Николаевска Приморской области (ныне – город Николаевск-на-Амуре в Хабаровском крае) ².

Коллективный побег так и не состоялся. Все трое вынуждены были добираться поодиночке, причем Шишко летом 1890 г. через Россию бежал в Западную Европу. Волховский и Лазарев не отступились от первоначального маршрута, хотя между побегом первого и второго прошло около года. Сначала бежал Волховский. 16 августа 1889 г. он покинул город Троицко-савск Забайкальской области и направился в сторону Сретенска ³. Следующим летом, 4 июля 1890 г., в том же направлении из селения Укыра, Иркутской области бежал Лазарев ⁴. Их путь был четко определен при содействии все того же Баранова, который дожидался беглецов во Владивостоке. Когда несколько лет спустя, в январе 1894 г., об этом побеге узнал Эваленко, он в своем очередном донесении сообщал, что бегство, «известное под именем «Восточная граница», организовал Лазарев. Тогда Эваленко еще не знал в точности маршрут побега, сообщив лишь то, что во время передвижения ссыльных в известных местах Сибири были надежные «постовые» ⁵. На деле беглецы шли по единственно удобным в то время сухопутным и речным

---

¹ Тютчев Н. С. Побег из Сибири политических в 90-х гг. // Ка-торга и ссылка. 1924. № 2. С. 206, 212. В справочном издании Минис-терства внутренних дел «Сибирь» можно найти сведения о ценах на крестьянские дома в 1890-е гг. Так, в Тобольской губернии изба с печью и прочими принадлежностями жилой постройки стоила 110 руб., пара лошадей – 70 руб., корова – 20 руб., телега – 18 руб. (Сибирь. Общие замеча-ния о Сибири и переселении. СПб., 1897. Вып. 1. С. 7).

² Лазарев Е. Е. Джордж Кеннан. С. 11, 13.

³ Список лондонских эмигрантов, находящихся в розыске // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1891. Д. 4. Л. 75.

⁴ Листовка Департамента полиции о розыске унтер-офицера запаса армии Егора Егоровича Лазарева // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1890. Д. 332. Т. 1. Л. 47, 50.

⁵ См. сноску 15.

путям, которыми пользовались переселенцы из европейской России. До Сретенска они добирались по Большому Сибирскому тракту. От Сретенска начинался важный для сообщения по Сибири и Дальнему Востоку водный путь по Амуру. По нему на пароходе или на плотах можно было добраться до Хабаровска и оттуда держать курс либо на Николаевск, либо на Камень-Рыболов, откуда уже было легко добраться во Владивостока. По первому пути, из Хабаровска во Владивосток, добирался Лазарев. В свою очередь, Волховский пробирался до дальневосточного порта по реке Уссури и озеру Ханка¹. Из Владивостока попасть в Америку, а точнее в Канаду, в то время можно было только через японский порт Нагасаки.

Доплыть на пароходе из Владивостока до Ванкувера было даже в некотором смысле более рискованным мероприятием, чем пробираться по Амуру с его редким прибрежным населением. И во Владивостоке, и в Нагасаки беглецов могли обнаружить как русские, так и японские власти. Однако обоим революционерам повезло и тут. Без каких-либо неприятностей они – каждый в свое время – добрались до Ванкувера².

Волховский добрался до Канады поздней осенью 1889 г. Там русский революционер возобновил переписку с Кеннаном, а также написал Степняку-Кравчинскому в Лондон. Практически сразу же Волховский, подобно Кеннану, начал выступать с лекциями. Несмотря на плохой английский и небольшую аудиторию, которую ему удалось охватить своими лекциями, он твердо верил, что «через месяца два я уже могу заговорить со всей Канадой и канадцы будут знать, кто с ними говорит»³. В феврале 1890 г. Волховский познакомился с Лазарем Борисовичем Гольденбергом, являвшимся на тот момент одной из центральных фигур в американской колонии русских эмигрантов. Ровесник Волховского, Гольденберг происходил из ортодоксальной еврейской семьи. В 1865 г., порвав со своей семьей ради светского образования, он поступил на физико-математический факультет Харьковского университета, а два года спустя перевелся в Технологический университет в Санкт-Петербурге, где изучал хи-

---

¹ Описание этих маршрутов см.: Сибирь. Общие замечания... С. 204–206.

² Кеннан Дж. «К любой судьбе готов...» С. 316–318; Лазарев Е. Е. Джордж Кеннан. С. 13.

³ Ф. В. Волховский – С. М. Степняку-Кравчинскому, 30 марта 1890 г. // РГАЛИ. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 232. Л. 43.

мию. После участия в студенческих волнениях 1868–1869 гг. Гольденберг находился под надзором полиции сначала в Тамбовской губернии, а затем в Петрозаводске. В июле 1872 г. он бежал за границу, сначала в Швейцарию, где заведовал типографией русских политэмигрантов, а в 1880 г. в Англию. Подготовка к печати революционных изданий и их распространение были его основным занятием вплоть до самой смерти в Лондоне в 1916 г. С 1887 по 1895 г. Гольденберг проживал в Нью-Йорке ¹.

Лазарев высадился на американский берег в октябре 1890 г. В отличие от Волховского он не стал задерживаться в Канаде и вскоре перебрался в Сан-Франциско, где в то время проживал его давний соратник по «хождению в народ» Н. К. Судзиловский-Руссель. Оттуда Лазарев написал 29 октября 1890 г. пространное письмо Гольденбергу, в котором поддержал заграничную агитацию «в пользу русского дела» и выход в свет первых номеров журнала «Free Russia», пропагандировавшего борьбу с самодержавием ².

Волховский, Лазарев и Гольденберг рассчитывали развить агитацию с помощью Кеннана. Волховский признавался Степняку-Кравчинскому, что планирует собрать «больше 10000 д[олларов]». Для этого он настоятельно просил Кеннана «сделать Call (обращение. – Д. Н.) для устройства постоянного американского комитета друзей русской свободы» ³. В свою очередь, Гольденберг и Лазарев надеялись на то, что Кеннан вскоре возглавит журнал ⁴. Однако американский журналист, в принципе поддерживая планы русских политэмигрантов, не спешил браться за организацию движения. Причин на то было несколько. Во-первых, знаменитый американец в это время был сосредоточен на своих выступлениях по Америке, не имея времени отвлекаться на что-нибудь другое. Кроме того, для Кеннана было важным сделать пропаганду ком-

---

¹ *Краткая еврейская энциклопедия*. Иерусалим, 1982. Т. 2. С. 161.

² *Е. Е. Лазарев* – Л. Б. Гольденбергу, 29 октября 1890 г. // ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–2.

³ *Ф. В. Волховский* – С. М. Степняку-Кравчинскому, 26 февраля 1890 г. // РГАЛИ. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 232. Л. 54.

⁴ *Е. Е. Лазарев* – Л. Б. Гольденбергу, 17 декабря 1890 г. // ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 60. Л. 20.

мерчески успешной, а для этого надо было вложить крупную сумму денег, которую было непросто найти ¹.

Одновременно с этими планами русские эмигранты обсуждали организацию регулярных побегов из Сибири в Америку по проторенному пути. Для этого надо было не только поддерживать связь с Н. П. Барановым, но и тщательно согласовать с ним все детали амбициозного мероприятия. В феврале 1890 г. Волховский осторожно намекал Степняку-Кравчинскому на возможность свидания в Соединенных Штатах с «нужным человеком», который после встречи вернется в Россию. Впрочем, никаких имен Волховский не называл ².

Более предметные переговоры начались осенью 1890 г. Кеннан в письме к Гольденбергу писал о некоем Перекрестове. Американский журналист хотел обсудить дальнейшие планы этого человека, который так удачно помог Волховскому перебраться в Канаду ³. Вскоре и сам Перекрестов написал Гольденбергу из Владивостока, сообщив о скором приезде в Сан-Франциско. Перекрестов хотел знать, где и с кем он должен обсуждать «наше приключение в Сибири» ⁴. Хотя автор не называл своего имени, Гольденберг знал, что под этим псевдонимом скрывался Н. П. Баранов. Первоначально Баранов должен был обсудить все вопросы с Волховским. Но к этому времени Волховский уже переехал в Лондон, а Лазарев перебрался в Денвер, оставив в Сан-Франциско Судзиловского-Русселя. Поэтому Баранов вынужден был искать новую возможность повидаться лично с кем-то из русских эмигрантов: «Мой приезд есть результат недостаточно выясненных переговоров с Волховским о личном свидании» ⁵.

---

¹ Ф. В. Волховский – С. М. Степняку-Кравчинскому, 26 февраля 1890 г. // РГАЛИ. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 232. Л. 56–57; Ф. В. Волховский – С. М. Степняку-Кравчинскому, 30 марта 1890 г. // Там же. Л. 42.

² Ф. В. Волховский – С. М. Степняку-Кравчинскому, 26 февраля 1890 г. // Там же. Л. 59.

³ Дж. Кеннан – Л. Б. Гольденбергу, 15 октября 1890 г. // ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 138. Л. 36–38.

⁴ Н. П. Перекрестов (Н. П. Баранов) – Л. Б. Гольденбергу, 19 ноября 1890 г. // Там же. Д. 77. Л. 3.

⁵ Н. П. Перекрестов (Н. П. Баранов) – Л. Б. Гольденбергу, 21 февраля 1891 г. // Там же. Л. 11.

Баранов прибыл в Сан-Франциско 1 февраля 1891 г.¹ Он сразу же связался с Лазаревым и Судзиловским-Русселем, а также продолжил переписку с Гольденбергом. Хотя Баранов утверждал, что приехал в Америку «слушать и исполнять, что скажут», он, в действительности, активно отстаивал свое видение побегов из Сибири в Америку. Тщательно заботясь о секретности своих действий, Баранов был недоволен тем, что Лазарев предал огласке подробности своего побега: «Шум, поднятый Вами в печати, может заставить русское правительство сделать невозможным всякую эмиграцию из Сибири. <...> Между тем этот путь (по Амуру. – Д. Н.) ни в коем случае не должен быть известен. Лазарев сделал ошибку, пропечатав о своем путешествии через Николаевск». Требуя соблюдения крайней осторожности, Баранов предлагал с большой тщательностью устраивать все последующие побеги. Для исключения возможных неприятностей Баранов считал необходимым найти надежных людей, или «агентов», во всех важнейших населенных пунктах маршрута: Сретенск, Благовещенск, Камень-Рыболов, Владивосток. В то же время он предупреждал, что выйти на них вероятно трудно: «Искать таких людей среди местного населения городов – путь очень медленный и небезопасный, не говоря уже о том, что такие люди могут оказывать не всякую услугу и не всегда»².

Кроме посредников в Сибири и на Дальнем Востоке, свои люди, по мнению Баранова, должны были находиться и в Нагасаки. Там беглецы должны были пересаживаться на пароходы, державшие курс на Америку. Также посредник в Японии был нужен для переправки нелегальной литературы и переписки во Владивосток и обратно в Америку. Баранов считал, что такой человек должен быть из Америки, поскольку от него требовалось не только устроиться «в качестве клерка в одну из европейских фирм», но и хорошо знать английский язык. В качестве запасного варианта Баранов советовал организовать фиктивную или даже настоящую коммерческую контору, торгующую русскими товарами в Японии. За обустройство

---

¹ Е. Е. Лазарев – Л. Б. Гольденбергу, 1 февраля 1891 г. // ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 60. Л. 39.

² Н. П. Перекрестов (Н. П. Баранов) – Л. Б. Гольденбергу, 21 февраля 1891 г. // Там же. Д. 77. Л. 11.

такой фирмы готов был взяться Судзиловский-Руссель, с которым Баранов активно обсуждал эту идею ¹.

Наличие фирмы позволило бы решить важнейший вопрос в организации побегов – пересылку денег из Америки. Баранов и здесь не стал дожидаться советов от русских политэмигрантов, порекомендовав слать деньги в два банка японского города Йокагама, «Hong Kong Shanghai Banking Corporation» и «New Oriental Bank Corporation». Пересылке денег Баранов придавал первостепенное значение. По его расчетам, проезд до Владивостока из Забайкальской области, откуда, главным образом, и планировались побег, стоил 150 руб. Еще 150 долл. нужны были для поездки в Америку. Необходимо заметить, что Баранов имел в виду летний период, с мая по сентябрь, когда действовала навигация по Амуру. В зимнее время расходы на побег возрастали в два раза. У Гольденберга, которому Баранов сообщил эти цифры, таких денег не было. Известный своей бережливостью, он растягивал 150 долл. на издание четырех ежемесячных номеров журнала «Free Russia». Поэтому Гольденберг и его соратники по эмиграции могли рассчитывать только на иностранцев, сочувствовавших заграничной агитации русских революционеров. Сам Баранов имел при себе полторы тысячи рублей, которые рассматривались им как большая, но недостаточная сумма для регулярных побегов ².

Недопонимания и расхождения с русскими политэмигрантами возникли у Баранова при обсуждении вопроса о приобретении подложных паспортов. Идею Гольденберга о получении таких паспортов на месте Баранов отверг как нереалистичную: «Ваше предложение доставать паспорта на месте исполнимо гораздо труднее, чем получать из-за границы. Дело... в приобретении бланков (так в письме. – Д. Н.). Не везде есть связи с волостными правлениями и не во всякой сибирской волости можно завести эти связи. Приобретение старых паспортов связано с еще большими затруднениями и риском». Баранов предлагал приобретать необходимые бланки за границей, считая, что «каждый the fugitive (беглец. – Д. Н.) должен иметь 2 паспорта на разные фамилии» ³. В свою очередь, Волховский, узнав о требованиях Баранова, в письме к Степ-

---

¹ Н. П. Перекрестов (Н. П. Баранов) – Л. Б. Гольденбергу, 21 февраля 1891 г. // ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 77. Л. 9, 11.

² Там же. Л. 8–11.

³ Там же. Л. 11.

няку-Кравчинскому сетовал, на отсутствие взаимопонимания: «Гольден[берг] пишет еще, что Перекр[естов] просил паспортов. Каких паспортов, зачем, с визами, или без – ничего не понимаю». Волховский настоятельно просил Степняка-Кравчинского, который одновременно с Барановым находился в США, «повидаться с Лазаревым и основательно переговорить о побегах». Будучи не в курсе уже ведущихся переговоров, Волховский задавался вопросами, на которые Баранов уже частично дал ответы: «Есть ли фонды для побегов в самой Сибири, где и как они велики? Как устраиваются побег? Кто ближайшие кандидаты? Сколько, *minimum*, нужно припасти извне денег на побег? Кому и как высылать? Шифры, псевдонимы и адреса для переписки? Есть ли в Сибири паспорта (фальшивые или настоящие)? В каких пунктах Сибири есть свои люди, к которым можно обратиться за сведениями и которым можно выслать деньги в случае надобности?»¹

Но Степняк-Кравчинский, занятый, помимо выступлений, созданием Американского общества друзей русской свободы, не сумел подробно обсудить эти вопросы ни с Лазаревым, ни с Барановым. Единственно возможная встреча Степняка-Кравчинского с Барановым в Миннеаполисе не состоялась. Баранов, пробывший в США весь февраль 1891 г., далее не мог оставаться в Америке. К 1 апреля он должен был вернуться во Владивосток. Хотя он успел многое обсудить лично с Лазаревым и Судзиловским-Русселем, вопрос о деньгах и людях, готовых устроиться курьерами в Японии, не был решен. Баранов и сам сознавал, что поездка в США оказалась не очень успешной и в письме к Гольденбергу, он оценил свое пребывание как «несвоевременное». Однако, по-прежнему рассчитывая на конечный успех дела, Баранов просил русского политэмигранта и в дальнейшем «знакомить в подробностях обо всем, что происходит у Вас». Он заверял Гольденберга, что тот может рассчитывать на него как на надежного курьера по пересылке «корреспонденции в Free Russia чисто местного характера вроде злоупотреблений наших сатрапов, о переселенцах, о колонизации края и т. п.»².

---

¹ Ф. В. Волховский – С. М. Степняку-Кравчинскому, 27 марта 1891 г. // РГАЛИ. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 232. Л. 6 об.

² Н. П. Перекрестов (Н. П. Баранов) – Л. Б. Гольденбергу, 21 февраля 1891 г. // ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 77. Л. 11–12.

Баранов также договорился с Лазаревым продолжить переписку об организации побегов. Пока Баранов брался найти ссыльных, готовых к побегу, русские политэмигранты по обе стороны Атлантики искали деньги. При содействии Волховского в марте 1891 г. был образован фонд в поддержку ссыльных, который начал собирать 100 фунтов стерлингов с целью «попытаться выкрасть кого-нибудь из Сибири». Возглавлял фонд депутат палаты общин, либеральный публицист Д. А. Пиктон¹. В Соединенных Штатах Лазарев и Гольденберг пытались достать деньги на побегу у известных американцев. Среди тех, на кого рассчитывали революционеры, были такие видные общественные деятели, как издатель С. С. Макклюр и политический деятель О. Штраус. Впрочем, все было тщетно: никто не соглашался быть соучастником подобной авантюры².

Однако главный неприятный сюрприз русские политэмигранты получили с тихоокеанского берега. По приезде во Владивосток Баранов попытался организовать новые побегу, но кандидатов более не находилось. М. М. Чернавский и А. П. Корба, которые должны были бежать еще вместе с Лазаревым, ответили категорическим отказом. Другой знакомый Лазарева по ссылке, М. Н. Васильев, разочарованный общественной апатией в Европейской России, откровенно заявил Баранову, что «все не имело никакой почвы, что игра не стоила свеч, что каждый народ *worthy of their governors* (достоин своих правителей. – *Д. Н.*)»³.

Разочарованные этой неудачей, русские политэмигранты, однако, не потеряли интереса к нелегальным операциям, о чем свидетельствует дальнейшая история таких организаций, как Английское общество друзей русской свободы и Фонд вольной русской прессы, в работе которых участвовали Степняк-Кравчинский, Волховский, Лазарев и Гольденберг. Летом 1894 г. Баранов вновь попытался стать связующим звеном между революционерами в России и Лазаревым, проживавшим тогда в Париже и участвовавшим в перегово-

¹ Ф. В. Волховский – С. М. Степняку-Кравчинскому, 27 марта 1891 г. // РГАЛИ. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 232. Л. 5 об.

² Л. Б. Гольденберг – Е. Е. Лазареву, 25 марта 1891 г. // ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 60. Л. 61; Е. Е. Лазарев – Л. Б. Гольденбергу, б. м. [18]91 г. // Там же. Л. 113.

³ Н. П. Перекрестов (Н. П. Баранов) – Е. Е. Лазареву, 1 декабря 1891 г. и 1 апреля 1892 г. // ГАРФ. Ф. 5799. Оп. 1. Д. 77. Л. 14, 16.

рах по изданию нового органа русской оппозиции за рубежом. 19 июля 1894 г. Баранов приехал к Лазареву как раз в тот момент, когда решалась судьба издания. Далее Баранов, все так же представлявшийся Перекрестовым, должен был отправиться с последними известиями в Россию. Но о его деятельности, в том числе и предшествующей, стало известно Эваленко, который поспешил донести обо всем в Департамент полиции. Там на основе его сведений быстро установили подлинную фамилию Перекрестова. 24 июля 1894 г. у Лазарева был произведен обыск, после чего его вместе с Барановым выслали из Франции¹.

Рассчитывая на успешные побег политзаключенных из Сибири, русские эмигранты надеялись развить успех выступления Кеннана. Им казалось, что в том числе и таким образом они смогут повлиять на общественно-политическую обстановку внутри России. Однако эти надежды оказались беспочвенными. Усталость и разочарование от предыдущих неудач, стали причиной апатии в среде ссыльных. В такой атмосфере идея бегства в Америку так и не нашла поддержки.

---

¹ *Lazarev G.* The Expulsion from France // *Free Russia. English Edition.* 1894. September. P. 70–71; *В. Сергеев* (А.М. Эваленко) – Н. Виноградову, 27 июля и 24 августа 1894 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1891. Д. 688. Т. 2. Л. 81, 84.